

Чи Сяомин практически испарилась. Она исчезла без следа.

Перед убийством несколько девушек, живших в общежитии East 9, видели, как Ли Хунмэй и Чи Сяомин уходили вместе. Но на всех записях камер видеонаблюдения Ли Хунмэй после выхода из кампуса была одна.

Комната 509, несомненно, была местом преступления. В комнате оставалось множество следов, указывающих на то, что Ли Хунмэй вернулась, но не было никаких признаков того, что Чи Сяомин вернулась вместе с ней.

Но как мог живой, дышащий человек просто исчезнуть, не оставив никаких следов?

Внезапное исчезновение Чи Сяомин должно было быть как-то связано с Ли Хунмэй и событиями, произошедшими в университете.

С такими подозрениями в голове Минг Шу взял Фан Юаньхана и вернулся в Университет иностранных языков.

Общежитие East 9, которое раньше было наполнено жизнью и энергией, теперь напоминало унылый город-призрак. Полицейскую ленту уже сняли, и теперь только комната 509 все еще была опечатана.

Но East 9 был женским общежитием. Все девушки с пятого этажа уехали. Некоторые сняли жилье за пределами кампуса, другие сразу же отправились домой. Все жительницы комнаты 510 проходили психологическое лечение у университетского психолога.

Как только все жительницы пятого этажа выселились, девочки с этажей выше и ниже тоже начали съезжать. Население здания уменьшалось с каждым днем. Даже самые смелые девушки не хотели оставаться в таком месте.

Техники-следователи все еще просматривали записи с ближайших камер наблюдения в кампусе.

— Шеф, — начал Фан Юаньхан. — Если мы ищем Чи Сяомин, то нам нет необходимости возвращаться в East 9, не так ли?

— Необходимость есть, — ответил Минг Шу. Его целью возвращения было еще раз взглянуть на кровавые письма на стенах дома 509.

Они все заслуживают смерти — таков был мотив Ли Хунмэй.

Когда Минг Шу поставил себя на место Ли Хунмэй, корень этого мотива не мог быть более

ясным. Ли Хунмэй три года терпела физические и душевные пытки от группы, возглавляемой Вэнь Цзинцзин. Наконец, ее ярость вырвалась наружу, и она убила трех своих мучительниц.

Но почему ее ярость не вырвалась раньше? Или позже? Почему именно сейчас?

Если рассуждать здраво, то оскорбления, которым подверглась Ли Хунмэй в этот раз, были не такими серьезными, как те, что она перенесла в прошлом. Это означало, что Чи Сяомин могла быть заинтересованным лицом в этом деле.

С другой стороны, не все поведение человека можно объяснить рационально. Любой маленький толчок может стать той соломинкой, которая ломает спину верблюда.

Ночью, даже при включенном свете в коридоре и комнатах, даже когда тела жертв уже убрали, залитая кровью комната 509 представляла собой жуткое зрелище.

Минг Шу стоял в центре комнаты, уставившись на надпись на стене.

Все они заслуживают смерти.

Некоторые люди заслуживают смерти.

Эти слова, эта идея "заслужить смерть", были связующим звеном между Лу Кунем и Ли Хунмэй.

Глаза Минг Шу стали еще холоднее, а борозда между его бровями углубилась.

Была ли Ли Хунмэй похожа на Лу Куня? Читала ли она книги Погребенного Сердца?

На мгновение он опустил голову и протер глаза. Две противоречивые мысли разрывали его разум на части.

Может быть, Ли Хунмэй тоже попала под влияние Погребенного Сердца?

А может, Ли Хунмэй не имела ничего общего с Лу Кунем, и он делает необоснованные выводы.

— Шеф? — Фан Юаньхан несколько раз окликнул Минг Шу. Не получив ответа, ему ничего не оставалось, как поднять руку и хлопнуть Минг Шу по плечу. — Учитель, о чем ты задумался?

Минг Шу сделал глубокий, медленный вдох.

— Пойдем. Давай осмотрим личные вещи Ли Хунмэй.

В этот момент Фан Юаньхан, казалось, соединил все точки.

— Думаешь, Ли Хунмэй тоже читала романы Погребенного Сердца?

— Вполне возможно, — сказал Минг Шу.

Он подошел к кровати Ли Хунмэй. Среди ее личных вещей вполне могли быть подсказки о местонахождении Чи Сяомин.

Хотя Университет иностранных языков в городе Донгье был основан более шестидесяти лет назад, здание общежития East 9 было построено только в последние несколько лет. Комнаты были довольно красивыми и современными, с кроватями-чердаками над личным столом для каждого студента.

Личная зона Ли Хунмэй была очень опрятной. Открыв москитную сетку вокруг кровати, он увидел пуховое одеяло, аккуратно сложенное у изголовья кровати. Под кроватью находился письменный стол. На поверхности стола она хранила только самые необходимые для учебы принадлежности, не более чем самое необходимое. Других предметов не было, даже зеркала.

А ее шкаф был совершенно пуст.

На книжной полке стояло всего около дюжины книг. Минг Шу достал их все и бегло просмотрел обложки. Все они были учебниками.

— Шеф, — сказал Фан Юаньхан. — У остальных троих на полках тоже нет книг Погребенного Сердца.

Минг Шу кивнул в знак признательности и пролистал книгу, которую держал в руках, — учебник среднего уровня с тестовыми вопросами по переводам. На страницах было нацарапано множество заметок разными цветами. Похоже, Ли Хунмэй планировала в том году сдавать экзамены в аспирантуру.

У нее были планы и амбиции на будущее, и она своими руками разрушила эти планы.

Вдруг из-под страниц учебника выскользнул клочок бумаги. Минг Шу поднял его. Когда он прочитал записку, написанную на этом клочке бумаги, его глаза постепенно наполнились сомнением.

В записке было написано следующее:

Если я отомщу за вас, моя жизнь закончится.

Если я продолжу жить обычной жизнью, то они навсегда останутся безнаказанными.

Что мне делать?

Хотите ли вы, чтобы я смотрела в будущее и жила полной жизнью? Или вы хотите, чтобы я пожертвовала всем ради вас?

— Что это значит? — спросил Фан Юаньхан. Он нахмурился и посмотрел на записку, когда Минг Шу передал ее ему. — Кто эти "вы" и "они"? Что это за фраза о мести? Это написала Ли Хунмэй? Что она пытается сказать?

— Она написала это, — подтвердил Минг Шу. — Почерк на этой записке и на пометках в учебнике абсолютно одинаковый.

— Ах, черт, — пробормотал Фан Юаньхан. — Теперь я действительно запутался.

— Ли Хунмэй — сирота. Оба ее родителя умерли, и у нее нет близких родственников. — Минг Шу закрыл учебник. "Вы", о которых она здесь пишет, вполне может относиться к ее умершим родственникам. Похоже, бремя, которое несет Ли Хунмэй, еще тяжелее, чем мы думаем. Изучите ее биографию. Выясните, что произошло в деревне Ся Бэнь.

Бюро уголовных расследований.

Допрос Ли Хунмэй начался заново.

Она призналась в преступлении, но отказалась рассказать о том, куда делась Чи Сяомин. Трудно было представить, почему она так тщательно хранит этот секрет.

— Где Чи Сяомин? — Хотя Ли Хунмэй требовала не разговаривать больше ни с одной красивой женщиной-полицейской, правила есть правила. В комнате для допросов с ней всегда должна была находиться женщина. Чэн Сисюэ из первой оперативной группы сидела напротив Ли Хунмэй, и на ее лице читалось растущее нетерпение. — Куда она пошла после того, как вы с ней покинули East 9?

Ли Хунмэй почти никак не отреагировала:

— Я не знаю.

— Ты снова и снова утверждаешь, что Чи Сяомин — твоя подруга, — сказала Чэн Сисюэ. — Вы вместе вышли из общежития, шли в одном направлении, но ты не знаешь, куда она пошла?

Ли Хунмэй холодно улыбнулась.

— Человек, которого ты ищешь, это тот, кто убил Вэнь Цзинцзин и остальных, не так ли? Убийца — это я. Я признался. Улики у вас в руках. Все это не имеет никакого отношения к Сяомин. Почему вы ищите ее?

Чэн Сисюэ ударил по краю стола:

— Ты убила трех человек менее чем через четыре часа после расставания с Чи Сяомин! Это значит, что Чи Сяомин тоже является вовлеченной в это дело!

Глаза Ли Хунмэй задвигались, вращаясь в глазницах, это выглядело как совершенно странное и тревожное подергивание.

— Тогда удачи в ее поисках.

Допрос оказался бесплодным. Пустая трата времени. Чэн Сисюэ вышла из комнаты для допросов, качая головой:

— По правде говоря, если бы я была одноклассницей Ли Хунмэй, я бы тоже ее ненавидела. От одного взгляда на ее лицо у меня мурашки по коже.

— Иди отдохни, — успокаивающе сказал И Фэй. — Мы позаботимся о том, что будет дальше. То, что ты сейчас сказала, мы оставим между нами. Когда ты одеваешь эту форму, ты не можешь говорить такие вещи без разбору.

Поскольку Ли Хунмэй ничего им не сказала, хорошо, что тщательный обыск кампуса, который организовал Минг Шу, привел к зацепке.

Чи Сяомин не раз приходила в East 9, и она оставила глубокое впечатление на всех, кто ее там видел. Несколько девушек смогли вспомнить, что Ли Хунмэй познакомилась с Чи Сяомин на одной из подработок.

Ли Хунмэй работала в общей сложности на трех работах. Она была корректором вечерней смены в газете, внеклассным репетитором английского языка для учеников младших классов и кассиром в магазине чая с молоком.

После изучения каждого предприятия, детективы смогли подтвердить, что Чи Сяомин работала в магазине свежих фруктов рядом с чайной, где работала Ли Хунмэй.

— Что-то случилось с этой молодой леди? — спросил владелец фруктовой лавки с глубоко обеспокоенным выражением лица. — Вчера она должна была работать в утреннюю смену, но так и не появилась. Прошло уже два дня, и она не отвечает, когда я звоню ей на мобильный. Она работает здесь со мной почти полгода, и всегда вела себя хорошо. Она никогда не поступала так раньше.

— Вы знаете, где она живет? — спросил Минг Шу. Еще только произнося это, его уже охватило плохое предчувствие.

Босс кивнул и оторвал уголок страницы календаря, чтобы записать адрес.

— С Сяомин ничего не случилось, верно?

Минг Шу прочитал адрес и понял, что он находится неподалеку. Это был полуразрушенный жилой дом, настолько старый и изношенный, что он был близок к тому, чтобы быть классифицированным как аварийное здание.

Фан Юаньхан сразу же поспешил по указанному адресу, а Минг Шу остался, чтобы задать еще несколько вопросов о ситуации с Чи Сяомин.

Начальник тоже не очень хорошо знал Чи Сяомин, только то, что девушка приехала из деревни, что ей около двадцати лет, что она давно перестала ходить в школу и что она приехала в город, чтобы найти работу, чтобы заработать себе на жизнь.

— Я думаю, она хотела накопить денег, чтобы продолжить обучение. Она близко дружила со студенткой университета, но я не видел ее уже несколько дней. Очень уродливая девушка, вот с кем всегда разговаривала Сяомин. Ах, точно, у меня есть копия идентификационных данных Чи Сяомин.

Босс потянулся в ящик и достал сложенный лист бумаги, объясняя:

— В прошлом у меня был наемный работник, который украл более тысячи юаней, проработав у меня всего неделю. Теперь, когда я нанимаю кого-либо, я всегда прошу его показать мне удостоверение личности и делаю ксерокопию, чтобы хранить здесь.

— Это хорошая практика, — сказал Минг Шу. Он взял ксерокопию документа и увидел, что Чи Сяомин родом из городка Конглю, расположенного недалеко от города Ланьсян, который находился более чем в тысяче километров от города Донгье.

Вскоре позвонил Фан Юаньхань и сообщил о том, что узнал. Он сообщил, что Чи Сяомин не было в квартире, которую она арендовала, и пока не было никаких других зацепок, куда она могла отправиться.

В это же время поступила еще одна тревожная новость: Документы, удостоверяющие личность Чи Сяомин, оказались подделкой. В официальном реестре переписи населения такого человека не существовало.

— Ни хрена себе! — воскликнул Фан Юаньхан. — Неужели Чи Сяомин — "призрак"?!

— В правоохранительных органах "призраком" называли человека, родившегося без официальных документов и воспитанного "хозяином" как сирота. Такие сироты не ходили в школу, а когда вырастали, не устраивались на работу. Они выполняли только черновую работу для своего хозяина, а иногда им приказывали выполнять и незаконную работу. Если существование "призрака" обнаруживалось, или если он приносил своему хозяину неприятности, о "призраке" "заботились".

Большинство обычных людей никогда не сталкивались с "призраками", а подавляющее большинство даже не слышало слова "призрак" в этом контексте. Но Фан Юаньхан, еще во времена учебы в полицейской академии, участвовал в крупномасштабном рейде по уничтожению преступной организации, которая занималась разведением "призраков". Только во время этого рейда они обнаружили более трехсот выживших детей.

Ситуация с Чи Сяомин имела определенное сходство с условиями жизни тех "призраков".

Если Чи Сяомин была "призраком", то по какой причине она сблизилась с Ли Хунмэй? Означало ли ее исчезновение, что она была поймана и о ней "позаботился" ее бывший хозяин?

Минг Шу стоял в дверях квартиры, которую снимала Чи Сяомин. Визуально сразу становилось понятно, что это была одна комната, не больше десяти квадратных метров.

Освещение в комнате было слабое, а в воздухе витал неприятный запах плесени. У стены стояла односпальная кровать, на ней лежала груда одежды и тонких одеял, брошенных в беспорядке.

В центре комнаты стоял складной стол. На столе стояла рисоварка, миска, палочки для еды и основные приправы. Было очевидно, что Чи Сяомин готовила и ела за этим столом.

Обстановка была такой же, как в дешевой квартире. Здесь не было деревянного шкафа или комода, только импровизированный шкаф, сделанный из стального прута и какой-то ткани. Рядом с комодом стояли четыре стула, из которых был сделан импровизированный стол, а на стульях была беспорядочно разбросана куча книг.

Минг Шу подошел и взял в руки книгу, лежавшую на самом верху этой кучи. Это был роман. На обложке были изображены мужчина и женщина, а название было неуклюжим и претенциозным.

Большинство других книг были такими же дрянными. Но в самом низу стопки лежала одна книга с обложкой, которая совсем не походила на все остальные.

Минг Шу вытащил ее, и его брови внезапно нахмурились.

Это был остросюжетный роман. Погребенного Сердца.

Ли Хунмэй, закованная в наручники, уставилась на книгу, которую положили перед ней на стол. В комнате для допросов надолго воцарилась тишина, прежде чем она наконец сказала:

— Это не мое.

— Да, не твое, — согласился Минг Шу. — Но ты читала его?

Ли Хунмэй очень, очень медлила с ответом. В конце концов, она сказала:

— Однажды Сяомин одолжила мне ее.

— Тебе понравилось? — спросил Минг Шу.

Ли Хунмэй покачала головой.

— Понравилась ли она Чи Сяомин? — спросил Минг Шу.

Ли Хунмэй начала качать головой, но через мгновение кивнула.

— Когда ты убил Вэнь Цзинцзин и остальных, это было потому, что на тебя повлияла эта книга?

— Нет, — ответила Ли Хунмэй, взволнованно выпятив широкую нижнюю губу. — Они заслужили смерть.

— Тогда, — спросил Минг Шу, — кто сказал тебе, что они заслуживают смерти?

Ли Хунмэй открыла рот, затем снова его закрыла.

— Когда ты начала верить, что они заслуживают смерти? — продолжал спрашивать Минг Шу.

Ли Хунмэй по-прежнему молчала, отказываясь отвечать.

Чувство давления и срочности в тоне Минг Шу продолжало нарастать, становясь все сильнее и сильнее, когда он потребовал:

— Это было после того, как ты прочитала книгу Погребенного Сердца?

Ли Хунмэй покачала головой.

— Ты обсуждала книгу Погребенного Сердца с Чи Сяомин? — продолжил Минг Шу.

И на этот раз Ли Хунмэй кивнула. На ее лбу выступили капельки пота.

Минг Шу ухватился за эту трещину в ее надежной защите и спросил:

— Тебе всегда нравились остросюжетные романы? Твоя учеба и проживание оплачиваются тобой. Когда ты не в университете, ты на работе. Когда у тебя было время читать этот роман?

Ли Хунмэй снова начала качать головой, теперь уже более суетливо и неуверенно.

— Нет, я... у меня было время.

— Правда? — спросил Минг Шу. Не дав ей возможности подумать, он продолжил: — Твои записи из университетской библиотеки показывают, что с первого курса и до сегодняшнего дня ты прочитала всего четыре романа. Все эти романы были о банальной карьерной борьбе. Твое первое знакомство с жанром саспенса произошло благодаря этой книге Погребенного Сердца.

— Да, да... — Ли Хунмэй начала терять контроль над своим тщательно выверенным тоном.

Внезапно Минг Шу изменил свою линию вопроса, что сделало невозможным следование его логике и рассуждениям.

— Когда ты познакомилась с Чи Сяомин?

— В начале этого года.

— Когда ты начала читать остросюжетные романы?

— В... тоже в начале этого года.

— Когда ты решила, что больше не будешь терпеть издевательства? Когда ты решила убить своих соседей по комнате?

Ли Хунмэй снова замолчала.

Минг Шу посмотрел на нее свирепым, непоколебимым взглядом:

— В начале этого года. Верно?

После минутного молчания Ли Хунмэй зарылась лицом в ладони и издала нечленораздельный невнятный звук.

Когда Минг Шу наконец смог разобрать слова, она все еще скандировала:

— Они все заслуживают смерти. Они все заслуживают смерти.

— Ситуация с Чи Сяомин слишком странная, — сказал Минг Шу.

Он лежал на диване в кабинете Сяо Юаня. Длина дивана не позволяла полностью вытянуть ноги, поэтому одна нога была согнута в колене, а другая перекинута через подлокотник.

— Если она не имеет никакого отношения к убийству Ли Хунмэй трех своих соседок, то почему она вдруг исчезла? Ли Хунмэй явно под ее влиянием прочитала роман Погребенного Сердца. Но даже если она и рекомендовала книгу Ли Хунмэй, это не причина для ее исчезновения. Она от чего-то скрывается? Или с ней что-то случилось?

Сяо Юань стоял у окна и молчал.

Снова наступила ночь. В темном окне, как в зеркале, отражалась тень его фигуры.

Минг Шу закрыл глаза. Перебирая в уме факты дела, он снова и снова излагал свои мысли:

— Если Чи Сяомин — "призрак", то кто был "хозяином", который вырастил этого "призрака"? И это уже второе дело об убийстве, где главный подозреваемый читал роман Погребенного Сердца. Ли Хунмэй и Лу Кунь оба считали, что есть люди, которые заслуживают смерти. Они...

Он прервал себя тяжелым вздохом.

— Фан Юаньхан сказал, что это дело запутало его, и я теперь тоже запутался. Гэ, помоги мне разобраться.

Сяо Юань взял черный блокнот в кожаном переплете и сел на диван напротив:

— Ты говори, а я буду слушать.

— Сейчас у нас на руках четыре дела со смертельным исходом. Во-первых, Лу Кунь пришел в ярость в книжном кафе и убил двух детей. Он читал книги Погребенного Сердца и считал, что "некоторые люди заслуживают смерти". И теперь он утверждает, что Погребенное Сердце вынудило его убить. Во-вторых, смертельный несчастный случай в парке развлечений. Этот случай, я думаю, мы можем пока оставить в стороне. Это слишком похоже на совпадение и не имеет ничего общего с другими нашими делами. В-третьих, убийство Ло Сяньфу. Мы уже исключили всех его близких знакомых из числа подозреваемых. У многих из них был мотив, но ни у кого из них не было средств и возможности убить его. У меня есть серьезные подозрения, что его увлечение уличной фотографией, направленное на молодых женщин и детей, привели его к гибели. Но мы все еще расследуем эту версию. И наконец, четвертое дело — Ли Хунмэй убивает трех своих соседок за одну ночь. Она три года терпела пытки от своих сверстников, и последний спор заставил ее сорваться. Как и Лу Кунь, она прочитала книгу Погребенного Сердца.

Перечислив практически на одном дыхании все, что они знали об этих делах, Минг Шу посмотрел на Сяо Юаня:

— Из этих трех дел, которые нас беспокоят, в двух уже есть подозреваемые с ясными мотивами. И если Ло Сяньфу действительно был убит в наказание за свое увлечение уличной фотографией, то все три этих дела имеют общую нить.

— Все убийцы считают, что "некоторые люди заслуживают смерти", — сказал Сяо Юань.

— Именно! — Глаза Минг Шу внезапно стали яркими, в них вспыхнула искра вдохновения. — Более того, они не думают, что убивают людей. Они думают, что истребляют зло, монстров и демонов. Они дают себе, как им кажется, рациональное оправдание для убийства. Они говорят себе, что избавляют мир от зла!

Помедлив, Сяо Юань спросил:

— Тогда какова роль Чи Сяомин во всем этом?

— Вот на этом я и застрял. Она может быть кем-то, кто случайно встретил Ли Хунмэй по работе, или "призраком", который сблизился с Ли Хунмэй по скрытым мотивам. — Минг Шу сцепил руки вместе. — Она даже может быть Погребенным Сердцем! Подумай об этом, если бы она была Погребенным Сердцем, возможно, она не удовлетворилась бы влиянием на людей только через свои книги. А если бы она не была удовлетворена, что бы она сделала? Разве она

не перешла бы в "оффлайн", так сказать, и не стала бы воздействовать на людей лично? Если это так, то Ли Хунмэй могла быть ее подопытной.

— Твоя теория работает при условии, что Чи Сяомин все еще жива, — сказал Сяо Юань. — Подумай об этом более широко. Есть две причины, по которым человек может исчезнуть. Первая — он сам хочет исчезнуть, а вторая — его заставили исчезнуть, то есть убили.

— Если Чи Сяомин уже мертва, то Ли Хунмэй может быть подозреваемой?

Минг Шу почувствовал, как по позвоночнику пробежала тревожная дрожь:

— Какая причина может быть у Ли Хунмэй, чтобы убить ее?

Как только слова сорвались с его губ, Минг Шу замер.

В памяти всплыл клочок бумаги, который он нашел в учебнике Ли Хунмэй.

— Ты что-то вспомнил? — спросил Сяо Юань.

Минг Шу рассказал Сяо Юаню о найденной записке, а затем добавил:

— Я уже послал Фан Юаньхана изучить историю ее семьи. Скоро мы получим результаты.

На следующий день выяснилась биография Ли Хунмэй.

Она была сиротой, но члены ее семьи умерли не по естественным причинам. Двенадцать лет назад ее отец и старший брат вступили в конфронтацию с какими-то "чужаками".

И были забиты до смерти.

<http://bllate.org/book/14859/1321880>